

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Четверг, 15 декабря 1988 г. № 150 (6562)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

По данным на 12 декабря: Пострадало примерно 700 тысяч человек, около полмиллиона человек лишились крова. Пока найдено около 15 тысяч погибших людей. Но, по расчетам ученых, общее количество их может составить 40—45 тысяч. Для пострадавших подготовлено 100 тысяч мест в здравницах Армении, Грузии и других региональных странах. В район бедствия доставлено только палаток на 300 тысяч человек. Здесь действуют сотни медицинских бригад. Из зоны поражения предстоит эвакуировать 50—70 тысяч человек. На спасательных и восстановительных работах занято около 20 тысяч воевод Советской Армии. Пять миллиардов рублей как минимум потребует восстановление разрушенных городов и поселков. Продолжается сбор средств в помощь пострадавшим. Один миллион рублей выделен недавно созданным Советским фондом милосердия. Фонд открыл специальный счет № 70400001 во Внешэкономбанке СССР. 53 государства включились в кампанию по оказанию помощи потерпевшим бедствия.

Будем милосердны всегда

С болью в сердце, как и весь советский народ, восприняли мы известие о трагедии, которая произошла на древней земле Армении.

Участники бенефиса Н. Озарова перечислят на расчетный счет 700412 весь сбор от состоявшегося концерта.

Мы, артисты и деятели советского театра и эстрады, поддерживаем инициативу народного артиста СССР Исмаиловского о создании постоянно действующего фонда милосердия, куда станут поступать средства от всех премьерных концертов, спектаклей, программ.

Жизнь показала, что мы не застрахованы от несчастий и бед, там пусть этот фонд становится фондом помощи всем, кто будет в ней нуждаться. Милосердие не может быть разовым, от случая к случаю. Будем милосердны всегда. И пусть наше милосердие будет действенным.

Михаил Ульянов, Василий Лановый, Елена Брыльцова, Юрий Никулин, Николай Смирнов, Анна Сазонова, София Ротару, Николай Озаров, Светлана Варагузова, Николай Рыжунин, Александр Шуров, Игорь Кириллов, Николай Парфенов, Владимир Винокур, Александр Леонидович Ефимов, Владимир Кандалак, Эдуард Смольный, Евгений Терюков, Вячеслав Войткевич, Сергей Крамаренко, Клара Новикова, Лидия Нильская, Лия Лищенко, Лев Шимелов, Аполл Пугачев, Мосис Кобзон, Олег Марусев, Виктор Яношкин и группа «Визита».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Под рубрикой «Возвращение к истокам» публикуется «Письмо писателю Атадану Тагану» — по поводу его статьи в «СК» от 1 декабря с. г.
- 3 страница**
- Вопросы интеллигентной культуры под рубрикой «Искусство и эстетика».
- О творческом пути Татьяны Друбич и ее новой роли в фильме «Черная роза — звезда» — статья Александра Иванова.
- 4 страница**
- «Круговорот жизни» в издательстве «Знание» — выходящий в XVII международном телевизионном фестивале «Золотой экран».
- 5 страница**
- О публикации письма Иона Друца в «Советской культуре» — статья «Юмор» слушает пятнадцатилетний...»
- «Чистота музыкальной атмосферы» — статья о конкурсе К. Волкова.
- 6 страница**

В ЭТИ ГОРЕСТНЫЕ ДНИ На помощь братской Армении пришла вся страна

Наш специальный корреспондент И. Вердиян и В. Киселев передают из Ленинакана.

Трагедия Армении проходит через сердце каждого человека. Подлиннее масштабы бедствия ощущаются уже при въезде в Ленинакан. Вот разрушенные многоэтажки, облицованные розовым туфом. Сколько раз журналисты умилялись, рассказывая об этом великом камне армянской земли! Теперь камень — дома из него! — повержен в прах. От домов остались горы малазобетона. В руинах практически весь Ленинакан. По данным председателя горисполкома Э. Кыркосяна, разрушены 21 промышленное предприятие, около 600 тысяч квадратных метров жилья, все школы. А то, что не разрушено, мало пригодно для жилья. Мы добрались до привокзальной площади, где живут преимущественно железнодорожники локомотивного депо. Этот массив наименее пострадавший, однако и тут стены в глубине трещинах. Возле этих стен нечистоты на улицах разлагаются, урываются одеждой и таким образом портят окружающую среду. Мы добрались до здания городского управления. Люди осыпались от горя. Трижды встречали знакомых. Странно: у каждого под обломками — банкнота.

Благодаря спасателям, рабочим отрядам, военным сохранены тысячи жизней. В Ленинакане практически не встретишь детей. Куда-то исчезли собаки и кошки. Покоренные машины, изуродованные магазины, дом с обвалившимся фасадом: на внутренней стене одной из комнат висит ковер, чудом удержавшись на панели книжный шкаф. Есть счастливые исключения. Похоже, устоял под напором стихии здание драмтеатра, музей истории, где собраны интереснейшие документы о прошлом и настоящем Ленинакана, его знаменитых уроженцев. Не пострадали дома Кумайри, отстроенные в последние годы ленинканскими мастерами. В Ленинакане последний катастрофы сейчас главным — четкая организация, координация действий. А приходилось видеть и такое: в одном месте мощнейший кран поднимает ведро с мусором, в другом десятки людей пытаются перевернуть многотонную балку. Мы передаем эти строки из Ленинакана. В окошке автомобиля видно, как в сторону пострадавших городов летят самолеты и вертолеты. Страна не оставила в беде свою — Армению.

Москва

Три эшелона с техникой, укомплектованной для тракторной работы по расчистке завалов, отправлено в Армению Министром обороны. Среди прочего оборудования есть необходимое в аварийных ситуациях танковые краны. В Ленинакан уже прибыл спецназначенный полк, который приступил к обеспечению жизнедеятельности города. Помощь продолжает поступать.

Вильнюс

В Ереван выехала группа специалистов Вильнюсского института проектирования городского хозяйства, которые вместе с коллегами из Габстропа Армении определят места автостроения, объем и характер предстоящих работ. Решать эти задачи поручено вильнюсской бригаде, прибывающей в район бедствия и ведущей разборку и восстановление зданий. Специалисты из Литвы связались с коллегами из Молдавии, Латвии и Эстонии, договорились о координации действий, создании общей строительной базы и объединенного парка техники и машин.

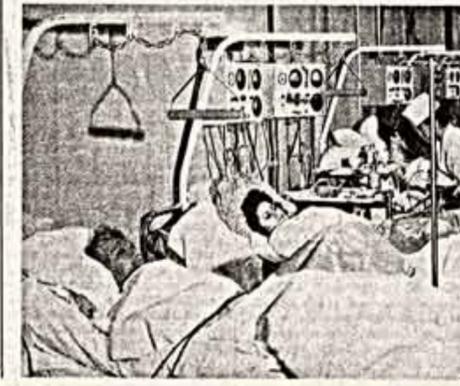
Набережные Челны

Специальный железнодорожный состав взял курс из нашего автограда на Ленинакан. На его платформе — аварийно-восстановительный отряд КАМАЗа. Коллектив Камского объединения по производству большегрузных автомобилей обязался работать за себя и за товарищей, выехавших на помощь пострадавшим от землетрясения. (ТАСС.)

Разделяя боль

Курьиникисы — уникальный художественный коллектив, сложившийся более 60 лет назад. Их всегда отличали подлинная гражданственность, высокий общественный темперамент. Они всегда были с народом, разделяя его тяжелые и лучшие часы. Весной 1942 года им была присуждена Государственная премия за военно-художественную службу 1941 года. Курьиникисы передали деньги на постройку танка. В содружестве танкового «КВ» участвовали своими средствами и другие лауреаты — Н. Тихонов, С. Маршак, С. Михалков и В. Гусев. Ныне каждый из трех Курьиников перешагнул свое 85-летие. Боль и страдания Армении не оставили их безучастными. М. В. Курьяков, П. Н. Крылов и Н. А. Соколов перечислили на счет 700412 десять тысяч рублей.

- Дежурная пострадавшим.
- Помощь идет!
- Французские спасатели.
- В Ереванской научном центре.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ ПЛАНЕТЫ

ЖИЗНЬ, СМЕРТЬ И НАДЕЖДА

В ЖИЗНИ случается все, и многое в жизни спутано. Рядом с великой надеждой случаются великие трагедии, добро и зло сосуществуют в XX веке, как и во времена средневековья. Человек, тот, что венец творения, бесчисленное количество раз при жизни даже одного поколения являл своим свершениями донаказательства своего величия, своей могучей интеллигентности и нравственной мощи. Но часто, неотвратимо часто алая воля людей или слепая сила стихии заставляли даже великих гениев усомниться в могуществе разума, проклинать Бессилье Номо Саргиса. Но, пожалуй, никогда еще жизнь не сплетала в столь тугой узел бедности, великой решимости, одухотворенной надежды с безмерной силой огромной беды, обрушившейся на Армению и потрясшей всех ее жителей, все народы Советской страны, людей во всем мире. Можно представить себе, что испытывал оратор, поднявшийся в эти страшные часы седьмого декабря 1988 года на высокую трибуну Генеральной Ассамблеи ООН. Ведь в отличие от замершего зала, собравшего под свои своды подавляющее большинство делегаций стран — членов Организации Объединенных Наций, оратор в это утро уже знал, что какая беда, какое несчастье случилось в только что покинутом им полупустыне, там, за тысячу миль от Нью-Йорка, в Закавказье... Еще не было точных цифр, подробностей, имен, но масштаб трагедии был ясен. И сознание этого придавало дополнительные волю, дополнительные краски, дополнительную актуальность и убедительность важнейшей речи, с которой выступил перед лицом объединенных наций, перед лицом планеты Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

Сегодня мы печатаем строки из статей, интервью, заявлений, пресс-конференций, где выступали крупнейшие политические деятели мира с откликами на речь М. С. Горбачева. При всей разности слов, найденных для высказываний, при всей разнородности темпераментов поражает удивительное единодушие, с каким было встречено это событие. Планета оценила мысли оратора, его глобальный послы о жизненной необходимости всечеловеческого единения, всеобщей концентрации усилий для благой и масштабнейшей цели — установления нового, отвечающего духу Времени мирового порядка, исключающего разрушительные войны и насилие, подавление одной части мира другой, делающего невозможными воистинствующее кулачное право, «право сильного» и вытекающую из этого несправедливость. По сути дела человеческому сообществу была предложена новая философия мира, достойная его развития, тех непростых проблем, которые вырисовывались перед ним на пороге третьего тысячелетия. Планетарный подход к реальности эпохи, олодотворенный новым политическим мышлением, охватывающим мир, убеждающим в своей необходимости, с особой силой проявился в эти дни в той дружной, всеобщей, бескорыстной помощи, которую оказывают государства Земли народу Армении, советским людям, груду встречающим новоярый удар стихии. В этом единстве рождается уверенность в том, что, вопреки стихии, вопрека смерти, жизнь и сопутствующая ей надежда помогут человечеству преодолеть злую силу природы и предотвратить рухотворные апокалипсисы.

ПРЕДАНОСТЬ ИДЕЯМ ГУМАНИЗМА

Коллектив новых миролюбивых инициатив Советского Союза, сформированный Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Михаилом Горбачевым с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН, продолжает оставаться в центре внимания мировой общественности.

● София. Газета «Рабочий класс» подчеркивает, в частности, что речь М. С. Горбачева стала политическим апофеозом прав человека, новой политической декларацией прав государств и народов. «Советский руководитель» — пишет еженедельник «Погляди» — убедительно доказал, что выживание человечества можно обеспечить только на основе всечеловеческих, планетарных идей.

● Варшава. «Всеобщая поддержка предложенной Горбачевым» — под таким заголовком «Трибуна моды» помещает подборку зарубежных откликов на выступление М. С. Горбачева в ООН новые советские инициативы. Здесь же излагается радиообращение Р. Рейгана к народу США, в котором подчеркивается большое значение улучшения советско-американских отношений.

● Пекин. Выступление советского руководителя, пишет «Жизнь Китая», свидетельствует, что «СССР продолжает стремиться к улучшению отношений между двумя сверхдержавами, дальнейшей международной разрядки, и концентрации сил на

проведении на должном уровне внутренней политики, хозяйственной перестройки и экономического строительства, к получению от Запада финансовой поддержки для развития национальной экономики с тем, чтобы вывести народное хозяйство страны из застоя».

● Дели. Газета «Нация геральд» пишет, что «допускает разочарование негативная реакция Соединенных Штатов на призыв Советского Союза относительно скорейшего осуществления женевских со-

● Банг. С позитивной оценкой новых мирных инициатив СССР выступил генеральный инспектор Бундесвера адмирал Дитер Валлерсдорф. В интервью газете «Вест» он отметил, что готовность советского руководства к одностороннему сокращению вооруженных сил и вооружений в конкретные установленные сроки является важным шагом на пути укрепления безопасности.

● Канберра. Австралийское правительство приветствует известие о том, что Советский Союз намерен значительно сократить в одностороннем порядке свои обычные вооруженные силы. Об этом заявил министр иностранных дел и внешней торговли Австралии Гарет Джон Эванс в телевизионном интервью. Речь руководителя СССР на форуме Генеральной Ассамблеи ООН австралийский министр назвал «по своему характеру весьма воодушевляю-

щей». Несомненно, что она создала крайне благоприятную атмосферу. По его словам, Советский Союзом предпринимается крупный шаг, пробивающий путь в новом направлении.

● Бразилия. Руководство Бразилии считает, что высказанные М. С. Горбачевым в ООН идеи способны привести к позитивному изменению политического климата в мире. Об этом заявил специальный помощник президента республики по международным вопросам Сейнас Коррейя.

Он подчеркнул, что выдвинутые советским руководством предложения носят позитивный новаторский характер.

● Нью-Йорк. Новые инициативы в области разоружения, выдвинутые в выступлении М. С. Горбачева в ООН, с большим интересом австралийским мировым микром США. Об этом свидетельствуют интервью, которые дали «Уош-стрит джурналу» видные представители американского бизнеса. Говоря о своем отношении к предложениям М. С. Горбачева, представитель Нью-Йоркской финансовой компании «Сайрус Дж. Лоуренс» Г. Руваля сказал: «Я думаю, что это искренняя попытка ослабить напряженность в мире и облегчить тяжелое бремя военных расходов, которые несут как Советский Союз, так и Соединенные Штаты».

● Дословно... «Новая статья выст... выдвину... инициативы и предложения советского лидера на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН по достижению мира простыми средствами... В этой речи не было пламенных дозвучив, обильной для преувеличенных обещаний. Мы услышали преданного идеям гуманизма человека, который чрезвычайно серьезно воспринимает мир и его проблемы, стремится решить их с позиций разума. Предложения Советского Союза открывают новые возможности, вселяют большую надежду на пороге нового, 1989 года».

Алан ТОМПСОН, исполнительный директор Национального совета американско-советской дружбы. (ТАСС.)

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

ПИСЬМО ПИСАТЕЛЮ АТАДЖАНУ ТАГАНУ,

или Несколько мыслей о прочитанном в газете и увиденном на месте

С БОЛЬШИМ вниманием прочитал в номере «СК» от 1 декабря вашу статью «Словесная ретушь, или Что мешает перестройке в Туркменистане». Разделю вашу боль, озабоченность, нехватку проявлений, тормозящих перестройку в республике, мешающих одолевательному процессу во всех областях ее духовной и общественной жизни. Наверное, во многом оправдан гневный тон, импульсивность вашего выступления. Да и можно ли без гнева писать о плохом? Разве может художник, публицист, живущий заботами и тревогами своего народа, спокойно воспринимать то, что, к примеру, значительная часть населения Ашхабада на протяжении многих десятилетий ютится в убогих землянках? Что непосильный труд и унизительное положение в семье приводит к нетерпимости для цивилизованного общества случаи самосожжения женщин? Что погоня за высокими валовыми показателями и денежными прибылями в аграрном секторе оборачивается во сути вопиющим пренебрежением к здоровью людей — речью о массовом применении на полях республиканских запретных и использованных ядохимикатов. А какое жгучее чувство стыда, боли охватывает душу, когда узнаешь, что твой край среди «лидеров» по детской смертности? И, конечно же, всем сердцем протестуешь против пресловутого «хлопкоробства», подымающего под себя на долгие десятилетия многие важнейшие проблемы социального и культурного развития республиканского региона.

Верно, Атаджан, мы только в последние годы открыто заговорили об этих тяжелейших явлениях. Слишком долгим и трусливым было наше молчание о том, о чем молчать преступно. Но ведь для того, наверное, и начата в нашей

стране перестройка, чтобы этик позорных явлений не было.

Согласен с вами, перестройка в Туркменистане идет куда медленнее, чем хотелось бы. Но должен заметить, что некоторые ваши выводы, «факты», о которых вы сообщаете, наводят на мысль о том, что вы или очень давно не были в республике и потому оперируете сведениями допестроечного периода, или же слишком субъективно, чтобы не сказать — предвзято, воспринимаете то, что происходит у вас на родине. У многих людей в республике, с кем довелось беседовать в эти дни, впечатление такое, что статья ваша опоздала по крайней мере года на три...

Вот вы пишете: «На страницах республиканских газет и журналов и именам многих деятелей литературы прибавляются такие пышные эпитеты как «каравал-баш», «певец дружбы народов», «Шиллер нашего времени», «туркменский Айтматов». Такие словосочетания действительно звучали в не столь уж далекое время. Но сегодня эти ваши обвинения в адрес республиканской печати столь же, на мой взгляд, не заслужены, как и приведенные вами эпитеты. Оценки творчества ваших коллег по перу, в том числе и самых известных, выносите куда сдержаннее, чем в доперестроечные годы. Почитайте хотя бы статью «Перспектива» — в свете традиции писателя Амурата Шарова, опубликованную 12 октября нынешнего года в «Туркменской искре». В ней дана, прямо скажем,

резкая, принципиальная оценка состояния дел в туркменской литературе. И таких публикаций становится все больше — при всем, естественно, неудовольствии тех, кто в свое время зачислился в шиллеры.

Любой вывод становится убедительным, когда его подкрепляют конкретными примерами. Вы пишете: «До сих пор самые лучшие здания строятся для высших инстанций...». Какие именно здания имеются в виду и какие именно инстанции? Быть может, действительно шикарнее здание Ташауского обкома партии? Что это передано нынче под больницу. Что же касается особняка для гостей Марыйского обкома партии, то ведь возвел его четверть века назад...

«О 2500-летнем юбилее города Мерва», — пишете вы, — не только забыли, но и всю историческую застройку снесли. В истории Мерва это второе разорение. Первого «инициатора», мы знаем по имени — это Чингисхан. А вот современные разорители? Со спокойной душой работают или находятся на «заслуженном отдыхе»? Интересно, кто забыл о юбилее, кто снес, когда снесли, какие «современные разорители» имеются в виду? Легче всего назвать Чингисхана.

И опять же смещены временные акценты: юбилей — вперед, разорение имело место много лет назад, а ныне в зоне исторической застройки Мерва идут реставрационные работы. Вы почему-то об этом умалчиваете.

Удивила в вашей статье еще одна алогичность. Чи-

то: «Сколько прекрасных парней вынуждены жить с неколюбой женщиной, чтобы не пропали эти 25—30 тысяч, заработанные всей семьей и оплаченные в качестве калыма!». Обратите внимание: прекрасные парни и неколюбая женщина. Опять же смещение акцента — только уже не во времени, а в социально-правовой плоскости. Ведь известно даже человеку, выходящему из жилища в Средней Азии, что калым прежде всего идет по интересам девушки, за которую родители жениха (далеко не всегда любимого, кстати сказать) вносят соответствующую сумму. И спорить о том, что в данной ситуации попадает в большую зависимость, по меньшей мере наивно. Ясно — кто... Достаточно вспомнить, кто возвращает себя самосожжению...

Понятны ваши горечь и тревога, когда вы пишете о том, что в Туркменистане «попадают закрытые публичные дома». Но вот когда сообщаете, что участвовали «слушания», когда женщина 3—4 раза в год выходит замуж и каждый раз делит с бывшим мужем имущество». Не знаю, то ли вы на сей раз шутите, то ли с вами некорректно пошутили, снабдив такой фантастической информацией.

Вы неоднократно в своей статье в мрачных красках рисуете именно «последние 15 лет». Простите, в сравнении с каким периодом эти годы мрачнее? Уж не в контрасте ли с 30—40-ми? Или вы располагаете серьезными данными о более устроении, чем нынче, жизни населения республики в 30—80-е годы?

Если понимать вас однозначно, то в пресловутое 15-летие застой, коррупция и падения нравов входят и годы после апреля 1985-го. И не было вроде смены руководства, и свежий ветер перемен как бы обогнул стороной наш знаменитый край?

Но вот вы затрагиваете действительно болезненный для творческой интеллигенции республики вопрос — вопрос правды. Не секрет, многие талантливые художники (не только в Туркменистане, но и в других республиках) получили у себя дома заслуженное лишь после соответствующей оценки в Москве. Вы пишете: «Однако известные художники И. Клычев и кинорежиссер Х. Нарзиев не были удостоены высокого звания, пока не получили Государственной премии СССР». Верно, путь этих мастеров и признанию в республике был устал роком. Но ведь первый из них нынче Герой Социалистического Труда, а второй возглавляет Союз кинематографистов республики. Спросите у них, как им работается в последние годы, какие огромные возможности творить в меру своих сил и своего таланта предоставляли им, как и другим мастерам, наша перестройка. Как же можно годам, выстрадавшим нами в брежневско-галуровское беззвездие, вот так одним махом равнять с сегодняшним днем?

Вы наверняка преследовали благородную цель, работая над этими заметками, Судящая этим в основе своей искренности. Хотя многие из них, и сожалению, носят все же односторонний характер.

уже был готов и изданию, когда по указке «сверху» весь набор был расписан. Что ж, такое бывало. Но спрашивается: ли факты мы публикуем для ставить в вину кому-то сегодняшнему? А вы в своих выводах прибегаете и глаголам настоящего времени: «...череморно банальные руководители эредактируют романы, кинофильмы, спектакли...». И в них ведь никаких мер не принимается. Но роман, о котором шла речь, вышел на туркменском языке, вышел после апреля 1985-го. Это ли не доказательство перемен и лучшему в республике? Неопитно и другое: почему вы говорите об авторе исторического романа в третьем лице? Ведь «Крепость Серакс» принадлежит вашему перу...

И последнее. Если судить по вашим представлениям и выводам, в Туркменистане сейчас 1984-й, в лучшем случае первая половина 1985 года. А что же надо сделать, чтобы все-таки выйти из застоя и двинуться вперед? И скал отнет на этот вопрос в вашей статье. И, увы, не нашел. Разве что такое: «В идеологической сфере руководители кресла должны занимать инициативные, творческие одаренные люди, обладающие бойды за перестройку».

Позвольте и здесь возразить. Бойды за перестройку, в том числе руководители, должны не «занимать кресла», а работать. Может быть, вы знаете людей, способных до-делоному, энергично, компетентно повести дело в идеологической сфере? Если так, то оторвитесь от своих московских забот, приедите в родные места, помогите ускорить перестройку.

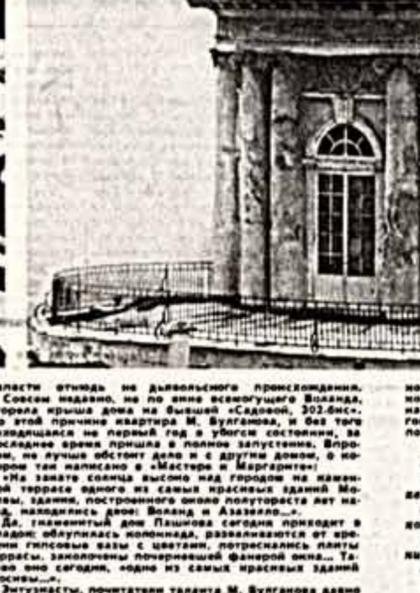
С уважением
М. МЕЛЕШЕНКО.
(Наш соб. корр.)
АШХАБАД.

По местам Мастера и Маргариты

Вглядитесь в эти снимки. Они сделаны в разных районах столицы, но есть и общее, что их объединяет: это замечательные творения писателя Михаила Булгакова. Многие лет прошло с тех пор, как Мастер и Маргарита шли по ней в нашу жизнь. Книжки Михаила Афанасьевича, приравленные к заклетам, выжили и продолжают жить по его произведениям. Не чувствуя боли, горечи не покидают нас...

Вглядитесь в эти снимки. Они сделаны в разных районах столицы, но есть и общее, что их объединяет: это замечательные творения писателя Михаила Булгакова. Многие лет прошло с тех пор, как Мастер и Маргарита шли по ней в нашу жизнь. Книжки Михаила Афанасьевича, приравленные к заклетам, выжили и продолжают жить по его произведениям. Не чувствуя боли, горечи не покидают нас...

Вглядитесь в эти снимки. Они сделаны в разных районах столицы, но есть и общее, что их объединяет: это замечательные творения писателя Михаила Булгакова. Многие лет прошло с тех пор, как Мастер и Маргарита шли по ней в нашу жизнь. Книжки Михаила Афанасьевича, приравленные к заклетам, выжили и продолжают жить по его произведениям. Не чувствуя боли, горечи не покидают нас...

КОМАНДИРОВКА ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

В КУЛЬТУРУ — ИЗ НОМЕНКЛАТУРЫ

Все больше и больше сведения массовой информации расселяются в доброй мере в нашей области. Не все еще глубина проникновения, но все же хочется отметить успехи своего дела. Это слова в ответ на верную секретарю нашего райкома партии В. Радиковой. Моя задача возложить реальное состояние учреждений культуры, а именно материальный потенциал на характеристике областного Комитета, и на бюро райкома партии в своем докладе об итогах работы в области культуры, в частности, в области культуры.

(Из письма А. Сквозникова, заведующего отделом культуры Серфимовичского районисполкома).

— Милый мой человек, — убедил меня Александр Николаевич Сквозников при первом же знакомстве в Серфимовиче, — не знаете вы книги. Да, да, да, первый секретарь не берет себе председателя колхозов и директоров совхозов, не стучит кулаком по столу, не заставит ни строить дома культуры и развивать самодеятельность, ничто с места не сдвинется. Сам по себе заведующий мало что сделать сможет.

Сквозников мало и делал. Уверял, например, что за два года организовал хоры во всех колхозах, но это оказалось ложью.

Впрочем, самым важным Александр Николаевич считал не создание хоров и развитие самодеятельности, а подлинно материальную базу культуры. В районе в 1986 году разработана целевая комплексная программа «Культура-90», и самым главным в ней был, безусловно, раздел, касающийся строительства и развития клубов.

Александр Николаевич признался: программа — это все, что он делал, он единственно боролся за ее выполнение.

«Руководству стереотипными мышлениями: вечно и

мультиязычные положения программы, как выразился один из моих собеседников, никак не отражали истинные запросы жителей района и совершенно не обеспечивались материальными возможностями.

По грязной разбитой дороге, то и дело застревающей в ямах, мы дошли до виллы в тупик Песчаный дозоза «Усть-Медведица». Огромное заброшенное строение Дома культуры стояло посреди зарослей сорняками двор. Рядом занавески на окнах, дырявый занавес на сцене, сломанные кресла, обшарпанные стены. По программе «Культура-90» в этом здании предполагалось открыть уже в нынешнем году ритуальный зал. Сопровождавший нас секретарь райкома Сквозников А. Гименов даже присутствовал у удивления, когда про это услышал: «Нам бы рады доложить в клубе, чтобы не так долго, давай отменим, заведующий не знает толкового. А уж без ритуального зала ни как-нибудь обходиться». Потом, как бы без раздумий, секретарь разрешил заметить, что у него не тутора самое плохое состояние жилищного фонда в районе, что стоит здесь десятилетиями поносившиеся дома на камнях, что надо перекрывать и иные крыши на фермах, в шифере катастрофически не хватает.

В других хозяйствах, вопреки, дома культуры не выгладили столь плохо. Но и из коллективов было не под силу создать предельные программы горькой мальчиков, ансамбли песни и пляски, клубы политический песни. И в богатых домах культуры, и руководители хозяйств с искренним интересом слушали, что там про из совхозов мальчиков. Удивлялись звонким формулировкам, иногда комментировали: нет, этого нам

нужно, а что не потянут. Рождения в кабинете программы не воспринимались этими усталыми людьми как ровное дело, положение во многом не звали, ни на что не мобилизовывали.

Как же принимали ее члены исполкома райкома? Проголосовали, не вникая в каждый пункт? Обсуждалась ли она не сходила границами, не исполком сельских Советов? Почему не претпоставило этому формализму бюро райкома партии? Вине первого секретаря в послеполном утверждении «Культура-90», несомненно, есть, и упрямить его за это, конечно, стоит.

Но когда Борис Владимирович Радиковый терпеливо объяснял Сквозникову суть взаимоотношений между заказчиком и подрядчиком, указывая, когда можно применять штрафные санкции, и в ответ на настойчивое повторное Сквозниковым «мы откажемся и наживем», мать отозвалась, советует мать самому Сквозникову, как бы без экономические рычаги, в эти минуты в щелью на стороне первого секретаря.

Мыслимо долго пренебрегли экономическими законами и ждали из кабинетов секретарей районных обкомов и такими плановыми результатами в экономическом смысле, а вновь уповать на авторитарный стиль руководства, тосковать по теодому улабу кулаком по столу вода ни разумно. Не сдвинется дело.

Я понимаю искреннее стремление Сквозникова построить больше домов культуры, горести и разны. Но не понимаю методов, которыми, как он считает, можно это добиться. Искренне, как дело сдвинется, если не совещание, не пленум по вопросам культуры в районе не провести. О каком-то экономическом и программе можно говорить? Будто проводил со-

ветом отнюдь не дьявольского происхождения. Совсем недавно, но по вине всемогущего Воланда, сгорела крыша дома на вышке «Садочной, 302-бис». По этой причине квартира М. Вулганова, и без того находившаяся на первом году в убогом состоянии, за последние время пришла в полное запустение. Впрочем, не лучше обстоит дело и с другими домами, о которых так написано в «Мастере и Маргарите».

«На закате солнца высоко над городом на каменной террасе одного из самых красивых зданий Москвы, здания, построенного когда-то мастерами лет назад, находились двое: Воланд и Азазелло...».

Да, главный дом Пашова сегодня принадлежит в убогом состоянии, разваливается от времени гниевый ваза с цветами, соросились лампы террасы, замочены пылевыми занавесками. Такого же состояния, одно из самых красивых зданий Москвы...

Энтузиасты, почитатели таланта М. Вулганова давно обильно сбор средства на восстановление мемориального центра. И это замечательно. Но хочется знать, когда Москва, объединив усилия многих, примет наконец истинно хозяйское решение. Пока на мы говорим: «Прости нас, Мастер! Прости петовов, не помилуй родства».

Вл. ПЕТРОВ.

● М. Вулганов.
● Тем выкладит сегодня кабинет писателя в квартире № 20 на Большой Садовой.
● Снежные занавески на старейшей крыше Булгаковского дома.
● С этой террасы обложку на произведение «Мастер и Маргарита» прощала в Москве.
● Последнее пристанище Мастера.

Фото К. Корнеева.

Искусство и зритель

ПЕВЕЦ, ПОЖАЛЕЙ ЯМЩИКА!

Приходилось читать в газетах, в том числе и в вашей, статью, где высоко оцениваются успехи и перспективы победы конкурса в Юрмале Александра Малинина.

Так вот, Малинин запел высоким, белым звуком. Для такого звукозаписчика характерно полное отсутствие тембровых отличий, свойственных трам андам мужских голосов.

Что же достиг Малинин в исполнении одного из лучших городских романсов прошлого? Артист демонстрирует крайнюю степень возбудимости, а его горло клочкует вскрики, в кульминации граничащие с воем.

Когда-то в пятидесятые годы артисты М. Миронова и А. Манавер вывели идею восстановления старинных романсов. Жаль, но ценна эта актуальность почти 40 лет спустя.

Л. КАУФМАН, ведущий сотрудник МОСКВА.

НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

ВСЕЙ СЕМЬЕЙ В ТЕАТР... ПОСИЛЬНО ЛИ?

Решила поделиться своими доводами тревожащими мыслями. Возникли они после недавнего посещения циркового представления с участием И. Кно в спорткомплексе «Измайлово».

Но я о другом. Зал огромный, тесно стоят жесткие стулья, сидеть не слишком

удобно, хотя билет стоит 3 рубля. В антракте неприятно ударили слишком высокие цены в буфете (кооперативном поначалу).

Мне кажется, надо как-то регулировать цены на детские билеты на утренние представ-

ления. Сейчас происходит еще и повышение платы за обучение в музыкальных школах, кружках, спортивных секциях.

З. КАРТАШЕВА, преподаватель, МОСКВА.

КАПЛЯ В МОРЕ

Из статьи «Ленино: битва за истину» (12 ноября) я узнал, что снят фильм «Представьте: Джон Леннон».

Л. КАУФМАН, ведущий сотрудник МОСКВА.

недвигая, и, разумеется, я не смог ее прочитать. А попробовать достать ее сейчас даже не дань никто не даст, если мало кто знает о «Битлах».

А. ФЕДОРОВ, БРЯНСК.

ваю в колхозе и в других местах, чтобы купить кассеты с записями по 12 рублей у кооператива.

В. ШАРАПОВА, инженер, ВАЛАШКА.

Первую часть кинокартины «Досье на самого себя», посвященной жертвам сталинских репрессий, закончил на студии «Ленфильм» режиссер-постановщик Геннадий Беглов, который в прошлом подвергся необоснованному аресту и репрессиям.

Отцов, мужей, сыновей потеряли эти люди в годы сталинского террора. Кадр из фильма. В лагерной зоне. (Снимок слева). Фото Н. Адамовича, М. Куртова (ТАСС).

Искусство и зритель

ВОПРОС, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЫЙ...

НЕСТАРЕЮЩАЯ ПОКАЗУХА

Позвала в своих детей в кинотеатр «Октябрь». Перед фильмом показала нам киножурнал (название пишу, как запомнила) — «Лаборатория на БАМ».

В нем нам поведали о том, как проводились лабораторные опыты и велась тщательная подготовка к великой стройке века.

Кстати, дети вспомнили, что этот журнал они уже смотрели неделю назад! Кто-то считает тему этого журнала такой глубокой и актуальной, что его нам показывают так долго.

В. ШАРАПОВА, инженер, ВАЛАШКА.

Пат и Паташон — не помните?

Детство мое прошло в двадцатые годы, и я постоянно вспоминаю очень популярных в то время актеров Пата и Паташона.

Весь зал умирал от смеха (поверьте, это не преувеличение).

Оксана С., 22 года, ОДЕССА.

Нельзя ли повторно показать фильм с участием Пата и Паташона в нашей стране? Уверен, это доставит огромное удовольствие советским зрителям, как взрослым, так и детям.

А. ЛОПАТЕНКО, ЛЕНИНГРАД.

Увы, на этот вопрос можно ответить однозначно: нельзя.

Зрителям отвечает главный режиссер Театра имени Ленинского комсомола Марк Захаров:

— Во время гастролей в Гамбурге Евгений Павлович Леонов перенес тяжелый инфаркт. В течение девяноста восьми секунд артист находился в состоянии клинической смерти и был спасен в результате уникальной операции.

лениный период. На картинах с участием Пата и Паташона срок лицензии давно истек.

Проборемся ли мы вновь какие-нибудь старые фильмы? Да, сейчас идут переговоры о покупке нескольких копий с участием Чарли Чаплина.

И сам артист, и мы все вместе с ним надеемся, что скоро состоится премьера спектакля, в котором он сыграет главную роль.

Работа над спектаклем была бы уже давно закончена, но теперь его пришлось временно «законосервить». А о новой роли для Евгения Леонова договориться пока не удалось в кардиологическом центре.

Дежурка по рубрике Е. Гончаренко. Искусство и зритель

ЛЮДИ ИСКУССТВА

— Вова? Волошанька, Восенька, Воша... Что ты мелешь? Какие лагеря? Какая ссылка?

Татья Друбич повторила текст. Раз, другой, третий... И он начинал звучать все естественнее, и к моменту съема перед камерой Юрия Клименко сидела Александра, безумно влюбленная в своего Волошаньку, Волошаньку, Восеньку, она лепетала-пела это имя и весь короткий путь по сути монолог Друбич — Александра уже жила во всепоглощающем мире любви.

«Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви...» — так пока называется новый фильм Сергея Соловьева, где Татьяна Друбич играет главную роль.

Фрагмент этот — как осколок большого зеркала. В нем отражаются многие темы, завязанные в сценарии в крепкий узел. Здесь целые пласты, исторические, социальные, культурные. «Ссылка, лагеря» — аллюзия — 37-го, Мельжук и картина Сталина. Покосробашен, что воспринимается на первый взгляд, как дань времени. Будут упоминуты Белогардейцы. Мальчик Митя Лобанов окажется отпрыском старинного дворянского рода, один его прадед — инженер-адмирал, другой — белогардеец, ныне миллионер, одною умирающий в Париже. Современные реалии — дети перестройки и их родители — жертвы застоя в т. д. Котельный тем, жанров. И жаргон. Это еще более, чем в «Ассе», лихая игра в реальность, где реальность отдает фантазмагорией, где романтизм сплелся с еринчеством.

Где забивает этот «коктель» под названием «Черная роза... Красная роза» режиссер Сергей Соловьев?

Здесь, в районе старого Арбата. Собачья площадка, и происходит съемки. И можно наблюдать за рождением знаменитой соловьевской атмосферы в кадре.

Тамечка, поступая на Высшие режиссерские, ты так мне замечательно все подсказываешь.

— Ты будешь делать, как я тебе говорю? — Соловьев чует ногам не топал... — Тамечка, Танюша, молодец. Прекрасно, прекрасно...

К Друбич подходит с обычными мерками рисованно. В разговорах часто слышишь, будто зашевелил: актриса — не актриса. Не актриса в привычном смысле слова — без профессионального образования, играет не по системе Станиславского. Но играет тоже не по системе. А когда начинает играть, как Друбич, — незачем это получается (скажем, как в «Десяти негритах»). Она действительно сильно отличается от большинства современных актрис, равно хороших и плохих.

Итак, «визитная» во сыграла уже около десяти главных ролей, осуществляла замыслы Сергея Соловьева, Романа Балаяна, Ивана Дыховичного... Она была необходима им в фильмах: «Сто дней после детства», «Спасатель», «Израильские», «Храни меня, мой талисман», «Черный монах». Именно в этих ролях проглядела то, что можно было бы обозначить как «феномен Друбич»: образ, однажды найденный, постоянно развивается на картинах в картину и, переплавляясь, остается узнаваемым.

Еще несколько лет назад, сразу после «Израильских», Леонид Филатов очень точно определил актерское своеобразие Друбич: «Она воплощает собой легенду, миф. Она естественна в жизни, естественна на экране. И показывает целостность характера — это тоже прекрасно. Но для нее необходимо существование кинематографического мифа, в оптимальный вариант создания такого мифа — у Сергея Соловьева...»

лет назад, но эта роль не стала открытием нового имени. Вышли и потом роли, правда, эпизодические — в «Смелтые чувства», «Особо опасные», могли быть подобными им, оставляющие ощущение естественности, достоверности и не более. И продолжил сниматься Друбич в фильмах такого плана, возможно, она со временем и стала бы чувствовать себя увереннее, самостоятельнее, возможно, и поступила бы во ВГИК на актерский и стала бы тогда, вероятнее всего, обыкновенной средней актрисой, которая и играла бы чуть более, чуть менее удачные роли в текущем репертуаре... Однако все те роли, сыгранные и несмысленные, идут по касательной, не раскрывая того, что удалось сделать Соловьеву, Калашникову, Кусаковой в «Ста дней...» Не случайно фильм запомнился

Ее хранящий талисман

многим как дебют Друбич в кино. То не было просто удачным соответствием внешних данных живописному стилю соловьевской картины.

На экране был тот самый гадкий утенок редкой породы. Героиня Друбич — Лена Ерголина — переживала момент превращения. Поначалу сравнение кажется достаточно условным — ее Ерголина выделялась как раз изобильностью, сознанием своей красоты, что, впрочем, скрывалась мягкостью и обаянием. И все же еще не превратившись в лебедя утенку сопутствует некая сокрытая от него и от других тайна. Лену Ерголину выдавали глаза: в них сквозила еле уловимая тревога. Задумчивый, внимательный взгляд, печальный, серьезный.

Позже Сергей Соловьев отметил удивительно его пронзительность Тани. Она сыграла свою роль так, как он ее видел. Как круги по воде разойдутся по картине состояние ее героини, переживающей взросление души — то, о чем и снимал Соловьев «Сто дней после детства».

Портрет девочки в везине на пестрых полях цветов, читающей французский роман «Письмо о любви», стал как бы визитной карточкой фильма, режиссер которого поначалу и смотрел-то на Танию не хотел, не то что снимать. Та же история повторилась потом с ролью Воденевой в «Спасателе», с той лишь разницей, что эта роль, видимо, подсознательно писалась на Танию: читал сценарий и анал Танию, слышал ее голос, ее интонации... И Тания сыграла эту роль. Она становилась необходимой Соловьеву.

Позднее, сила еще «Наследники по призыву», «Израильские», он так и скажет: «...Стремительно на глазах у всех рос ее профессионализм. Обогатилась в усложнилась актерская техника. Но главным, отчего на протяжении всего этого времени она продолжала оставаться мне необходимой — как исполнительница главных ролей во всех тех картинах, по-прежнему оставалось одно: она понимала то, о чем я хочу говорить. А это уже безошибочно диктует все остальное: манеру поведения, интонационный строй фразы, эмоциональную точность актерского существования».

Студентка мединститута Тая Друбич играла еще кое-какие биографические сопадения, но они не исчерпывали роли. Здесь нужен был психологический рисунок, одной пластичной «битла», так как кооперативные цены многим не по карману.

Для меня Джон Леннон — герой, пример в жизни. Я хотел бы быть таким, как он. И мне хочется, чтобы мои сверстники тоже знали о нем. Если бы все люди хотели того же, что и Джон Леннон, — мира и любви к человеку, мир был бы счастливым и спесен.

А. ФЕДОРОВ, БРЯНСК.

идеал вечной женственности, через любовь она пытается спасти мир, подарив ему гармонию, покой. После «Израильских» лирическая героиня Друбич была востребована наиболее полно в картине «Храни меня, мой талисман» Р. Балаяна и позже — в экранизации чеховского «Черного монаха» — «постаршею кино» у Ивана Дыховичного, но открытия эта роль ей не принесла.

Виток за витком — «Сто дней...», «Спасатель», «Наследники» — Соловьев выстраивал триптих (многие прибавляют и нему и «Чужую беду...») о детственности поколения 70-х.

Сергей Соловьев владеет артистическим искусством. И ему нужна была актриса — не актриса (поначалу это было даже не важно), которая смогла бы свободно войти в мир, сотворенный режиссером, и, растворившись в нем, передать эту исповедь. В мир «Ста дней...» — мир розово-голубых акварельных тонов войти было легко, в нем были лишь едва различимые изысканные ностальгические нотки. И во многом благодаря образу Ерголиной соединились размышления о вечном и мгновении.

Какие только имена не мерцали в картинах, вызывая отдаленные ассоциации с героиней Друбич: Соловьев вводил художественную ткань своих произведений образы Диконды, Анны Карениной. Критика отмечала сходство героини «Спасателя» с классической чистыми и возвышенными чертами портретов кисти Ватичеллы. Коснулась Друбич и легкая тень Натальи Гончаровой в фильме «Храни меня, мой талисман».

А вот в кичевой стихии «Ассе» Друбич приходится трудно. Слишком довлеет сложившийся образ, романтический, возвышенный. Быть может, дело и в стереотипе восприятия, но пока в «Ассе» остается ощущение отторжения чужеродного материала. Аристократизм и кич сплавляются с трудом.

Сергей Соловьев продолжает свои поиски в «Игровом Пространстве Параллельной Реальности» — так он это определил. И Тая, играя главную роль в новом фильме, помогает ему в этом. Работы над «Черной розой...» в самом разгаре.

В первую очередь Воеводина царит обычная атмосфера съемок, где смещается реальность, путается с нереальностью.

В небольшой сравнительно комнате у стены — панно, и на него энергично, деловито взбирается довольно крупный мужчина в спецодежде, достает гвоздь и начинает вбивать его в стену топором. Эта картина на втором плане, на первом — сидит Соловьев у стола в центре комнаты и, согнавшись от смеха, рассказывает гостю, пришедшему на съемки, о милодежном жаргоне. Звучит примерно так: «Вчера с жабой скакали в «Бревно», хотел взять слушно, но воздуха не хватало...» (перевод — Вичер с лезушкой были в «Березке...»). Прислонившись к печке, сняв с головы белый тонкий платок, соломенную шляпу, наушники от

ленинского «Вокмена», в черном комбинезоне, в роверовских браслетах сидела Александра — Татьяна Друбич.

Внимание, Мотор! ...Александра была по клавишам, симпатично-флегматичный Митя старался поводить ей в такт. Александра, плевачка, пела: «Ах, черная роза — эмблема печали... Но! Красная роза — эмблема любви!»

В перерыве между съемками с Танией вспоминался начинающий режиссер, он просил ее сыграть главную роль в своей небольшой картине. Тая спрашивала, что за роль — «Я ведь не все могу». Выслушав, взяла сценарий.

Н. ПАБАУСКАЯ, Фото В. Плотникова.

Показанные в нынешнем году в Пловдиве драматические произведения (для взрослых и для детей) из 27 стран вновь заставили задуматься о том, как по-разному понимают творцы телевизионного искусства его роль в жизни общества.

МЕЖДУ ОТЧАЯНИЕМ И НАДЕЖДОЙ

Советское телевидение — традиционный участник фестивалей «Золотой ларец». Вот в качестве за 18 раз мы победили там лишь дважды. К сожалению, и на этот раз вернулись из Пловдива почти с пустыми руками. Диплом, которым директор фестиваля награждает детскую ленту «Миллион приключений. Остров рыжего генерала», выглядит скорее как утешительный. Теледоставка «Белые розы, розовые слоны...» не оказалась в числе отмеченных, хотя речь в ней идет о борьбе за мир, за ядерное разоружение, за право на protest. Дело в том, что создан спектакль по пьесе американского драматурга У. Гибсона, а по условиям конкурса «литературный первоисточник должен быть национальным происхождением». Еще до открытия «Золотого ларца» его организаторы дважды напомнили об этом Гостелерадио СССР, но мы настаивали именно на «Белых розах...».

Исно и другое — на третьем году перестройки от нас ждали произведения, соответствующего тому интересу и нашему прошлому и настоящему, который охватил сейчас весь мир. Не случайно и на встрече с почетными гостями фестиваля советскими режиссерами Татьяной Лидзаной и Петром Тодоровским — речь шла не только об их творчестве, но и о социальных, политических процессах, происходящих у нас в стране.

От Великобритании в пловдивском конкурсе этого года участвовало четыре независимые телекомпании, от НРБ, кроме государственного телевидения, было представлено еще и болгарское видео. Почему же мы, страна, где функционируют 181 республиканская, краевая, областная и городская телестудия, стремимся направлять на «Золотой ларец» в основном работы литературно-драматической редакции ЦТ? И еще. Мы уверенно продолжаем хранить верность жанру телеспектакля, хотя и нужды в том нет никакой, во всяком случае по отношению к пловдивскому конкурсу. С 1982 года он изменил свой статус, и теперь на первый план в нем вышли телефильмы.

Такого переполненного зала в отеле «Пловдив» где проходил фестиваль, как на фильме Карло Лидзани «Дорогой Горбачев», не было ни на каком другом из 65 конкурсных и внеконкурсных произведений. И это понятно: с именем советского лидера связано рождение нового образа политического мыслителя в мире.

Впрочем, фамилия Генерального секретаря ЦК партии упоминается в картине всего лишь раз — в связи с письмом, адресованным ему женой Николая Ивановича Бухарина.

Время действия в фильме (где переплетаются вымысел и реальность) стала последняя ночь перед арестом Бухарина, местом действия — его квартира, доставшаяся «по наследству» от самого Сталина. Бухарин знал, что Сталин его не пощадит, и память жены Анны — для него единственный способ передать свое завещание тем же потомкам, если не современникам. По версии Лидзани (он же сценарист картины), в ту ночь, наполненную тревогой (в квартире Бухаринских гаснет свет, Николай Иванович обнаруживает подслушивающие микрофоны, неожиданно раздается звонок Сталина и т. д.), женой Анны Ларини никак не удается заучить слова завещания. По версии Лидзани, она, как и миллионы других, верит в то, что Сталин не способен на подлость. Однако сама героиня, смотревшая фильм на последнем Венецианском фестивале, высказалась потом в газете «Московские новости» совершенно определенно: «Это, конечно, не соответствовало действительности».

«Дорогой Горбачев» получила в Венеции приз и медаль. Не укор ли это нашим кинематографам? Ведь весь материал у нас под рукой, казалась бы, бери и работай. Ан нет, по привычке расквашиваем. А вот Лидзани, лишь прочитав в «Огоньке» воспоминания Анны Михайловны, тотчас же понял, что фигура Бухарина и драматические события, связанные с ним, вызовут в мире огромный интерес — не случайно свою картину он снял на английском языке.

И еще один итальянский фильм, о котором рассказ познее — «Видеопоме-опера» Дж. Тотти, — также был посвящен нашей истории и культуре. Как и «Дорогой Горбачев», он показывался в Пловдиве вне конкурса и стал украшением фестиваля.

А теперь о работах конкурсных. Герой английской ленты «Монсеньор Кихот», созданной по одноименному роману Грама Грина режиссером Р. Беннетом, тоже нередко вспоминают Россию, коммунизм, Сталина. В центре фильма — два юных человека: священник по фамилии Кихот и коммунист по имени Санчо, бывший мэр города. Отправившись по дороге современной Италии, персонажи Грина открыто и остро спорят сюжетные коллизии бессмертного романа Сервантеса. Именно остро, потому что

диалоги, которые они ведут, перипетии, в которые они попадают, исполнены бесконечного юмора, возмущающего из столкновения с окружающим миром простодушного Кихота (в его роли сыграл известный актер сэр Алан Гиннес) и практичного Санчо. Столько лет твердили мы о «революционном дурмане», о «болоте поповщины», они в свою очередь — о безбожии коммунистов, а значит, и об их безразличности. Столько жели мы знали по поводу этого повода с обеих сторон. А сегодня и верующие, и атеисты все яснее понимают, что нет ничего выше общечеловеческих ценностей. Авторы фильма доказывают это на примере своих героев — забавных, кизнердостных стариков, чья судьба, впрочем, отнюдь не радостна. «Монсеньор Кихот» получил в Пловдиве

рассказывалось в фильме «Безопасное место», представленном Йоркширским телевидением. Почему якобы? Да потому, что сей факт, ставший сенсацией в Великобритании, остался недоказанным как в реальности, так и на экране. А основной загадкой осталось, зачем «Безопасное место» вообще привезли на пловдивский фестиваль.

Преступнику, отправляющему людей на тот свет без каких-либо вразумительных причин, была посвящена другая английская работа — «Допрос Дюна» (производство Би-би-си). Главный персонаж — молодой человек без определенных занятий — объясняет свое поведение душевной болью, одиночеством. Авторы постановки, однако, не вдаются в причины поступков «героя», который, приняв трижды, остается на месте преступления несколько часов: смотрит по телевизору шоу, жуёт бутерброд, пьет молоко... Патология? Но зрителю то зачем все это? Чтобы узнать, что «убивать легко, гораздо проще, чем думать многие», как признается Дюно, то бишь Уилл?

Телеспектакль «Допрос Дюна» — простое, однотипное расследование, основная цель ко-

тельную действительность, где самое большое развлечение — ежечасное прибытие автобуса. И вот уже мы чувствуем себя участниками происходящих там событий. А события таковы: в размеренное существование Иогана Пекара вторгается чужая судьба — женщина, ищущая себе спутника жизни. Увлеченная письмами, которые сочила для «женхка» его друзья, она однажды без предупреждения приезжает в деревню...

Главную премию по разделу произведений для детей получила китайская «Лодка» — рассказ о мальчике-инвалиде и учительнице, ежедневно перевозившей его в школу на другой берег реки. Фильм этот очень короткий, но он подкупил целомудренностью, поэтичностью, блестящей операторской работой.

Хозяйка фестиваля представила «Жирафа» — такую прозаичную историю, в которой картина беспорочная, речь же в ней идет лишь о том, как подросток, выросла, прощается с детством. Застрелив в каменистых «джунглях» города, он ищет выхода в фантазиях, миражах. То «переворачивает» мир, вставая на голову — не правда ли, забавно следить, как родители ходят по потолку, то в его воображении появляются рисованные человечки, с которыми так интересно играть: то в воздухе перед глазами появляется пальто, невидимое другим...

ОпONENTЫ фильма не сумели оценить тонко рассказанную историю души подростка, противящегося вхождению в рациональную жизнь взрослых. К счастью, единомышленников у «Жирафы» (сценарист и режиссер Н. Георгиев) оказалось больше, и он получил приз Интервидения.

Итак, даже самые неприятные сюжеты могут рассказать о человеческом микро- и макромоскопе, о подлинной красоте и доброте, если они увидены глазами настоящего художника.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПИРУЭТЫ?

— Мой фильм — не поэма и не опера, — сказал на пресс-конференции о своей «Видеопоме-опере» итальянский режиссер Джанни Тотти. — Это первый шаг на пути электронного искусства. Я надеюсь, что электронная техника приведет к возникновению новых умственных процессов, и осознанию новой реальности вне границ старого изображения.

В этой работе Тотти осуществляет прорыв в новую художественную реальность с помощью последних достижений телекоммуникационной техники. Она позволяет ему приводить в движение застывшие фотографии, и они оживают, позволяют монтировать в невозможной динамике и ракурсах кинофигур, композиции из самых разных геометрических фигур, являющихся плодом воображения творца — режиссера и ЭВМ.

Компьютер и прежде «сотрудничал» с телевидением, но роль его была как бы подсобной, подчиненной традиционному видению мира. У Тотти видеоконьютер — полноценный создатель фильма: он работает в диалоге с режиссером, наполняя художественной плотью его идеи. Правда, автор начинает не с чистой страницы, а берет в основу уже созданные произведения, придавая им новое измерение. Здесь звучат стихи Хлебникова, Маяковского, голоса Есенина, Высоцкого, музыка Шостаковича, Шнитке, Прокофьева, используются кадры из фильмов Вертова, Довженко, Эйзенштейна, Протазанова, живописи Малевича. Столько сделала Россия, что нет конца глядящему! Тотти рассказывает о нашей истории, о наших проблемах, в которых он относится с полным пониманием. Последний кадр его произведения таков: крейсер «Аврора», разрывая пространство, движется вперед — революция продолжается.

Кстати, это не первое обращение итальянского публициста и режиссера к советской тематике: им создан документальный фильм «Ленин живет», трилогия о Маяковском.

Что касается «Видеопоме-оперы», то для некоторых в Пловдиве эта работа осталась «закрытой», потому что понять ее в общем-то нелегко: нужно хорошо знать наш кинематограф, нашу поэзию, музыку, живопись. Возможно, она и не для массового зрителя. Но, как известно, именно новые формы двигают культуру вперед.

Сейчас Гостелерадио СССР думает над созданием Телевидения театра. Может, эксперименты Джанни Тотти и нам помогут определиться в своих поисках? Вот бы провизит расторопность Главному управлению внешних сношений — завязать контакты с этим человеком, познакомиться с его «Видеопоме-оперой» советскую телеаудию. Впрочем, как и с фильмом «Дорогой Горбачев» Лидзани.

В Пловдиве я не раз задумывалась: правильно ли, что мы обращаемся и пишем американского драматурга, а иностранцы — и нашей истории, нашему искусству? Но, открывено говоря, однозначного ответа не находила.

А может, то, что происходит, и есть взаимопонимание? И это поможет нам — людям — жить лучше в сложном, но прекрасном мире. — лучше понять друг друга?

Т. МАРТЫНОВА.

(Спец. корр. «Советской культуры»). ПЛОВДИВ — МОСКВА.

КРУГОВОРОТ ЖИЗНИ В КВАДРАТЕ ЭКРАНА

Заметки о XVI международном телевизионном фестивале «Золотой ларец»

особый приз, равноценный «Гран-при», который был учрежден членами жюри прямо по ходу фестиваля как признание выдающихся достижений английской картины (производство Телв-ТВ). Но независимо от распределения наград главные герои, советской и английской работ, выстроились в зрительском восприятии в один ряд. Американку Молли Иган из «Белых роз...», русского Николая Бухарина и испанца Кихота, имеющих драматичные, даже трагические судьбы, объединяют убежденность, непоколебимость. Оказавшись «чужими среди своих», они даже в отчаянии надеялись, верили в лучшее время, а будучи поверженными, оставались непобежденными.

ВОЛЬНОМУ — ВОЛЯ...

Конечно, каждая из нас располагает своей свободой по собственному усмотрению. Кто-то идет на замане ради высокой идеи, кто-то, как герой датского фильма «Следующим летом, может быть...» на бессмысленную смерть. Конечно, в каждом монастыре — свой устав. И, как известно, в некоторых странах не существует никакой табу во взаимоотношениях не только между волами, но, в частности, и внутри одного пола. Вот только мать-природа, воспринявшая вседозволенность, вялая и занесла над человечеством дамоклов меч — СПИД. Предлинное и повсюду фильма режиссер разделил. Некоторые считали, что он «сделал деликатно, что создал его с пониманием, с готовностью простить взгляды в темные уголки человеческой природы». Другое, в том числе и автор этих строк, задавался вопросом, почему за любое убийство так или иначе карают, а на «убийство», которое происходит в результате сексуальной аномалии, закон и общество смотрит сквозь пальцы? Ведь в обоих случаях результат один и тот же! К слову, как стало известно на пресс-конференции, сценарист «Следующего лета...» Я. Шау, не понаслышке знавший то, о чем писал, в ночь премьеры фильма по датскому телевидению был своего «друга». Вот нам реальное подтверждение мысли Толстого: каждый человек умирает, как жил.

«Следующим летом...» оказалось на фестивале не единственным произведением того рода. Англичане привезли ленту «Нас двое» для показа в детском (!) конкурсном разделе и чуть было не получили приз юного жюри... «за самую жизнедеятельную картину». Малолетних арбитров разубедила. Но хотелось бы спросить взрослых из отборочной комиссии: они ведали, что творили, решив предложить детям такую картину? Впрочем, каких только патологических отклонений в качестве тем повествования мы не увидели на фестивале! О насилии, любых совершенном отцом над малолетними детьми,

торого — идентифицировать преступника, не пожелавшего поначалу назвать свое подлинное имя. Только во всем, и потому не у меня одной большое удивление вызвало решение жюри, водворившего эту постановку на верхнюю ступеньку фестивального пьедестала. Да еще фестиваль, стремящийся «отражать проблемы современного человека, утверждать положительные качества, бороться за гуманизм, социальный прогресс и сотрудничество между народами».

Характерно, что авторы работ, изображающих разного рода аномалии, ставят во главу угла, как правило, не художественность решения, а сенсационность факта или инкантичность проблемы. Прискорбно, что эта дань моде ведет к репортерской прищипанности, а не к глубине исследования социальных и нравственных причин. Отметая «моральные условности», телевидение предстает зрительом всевозможных извращений, которые разнесит в каждый дом. Не хочется быть ханжой, но в этом ли задача самого массового из искусств? Если такой странный набор произведений оказался в Пловдиве случайно, еще куда ни шло. А если нет?

Правда, выдана мы на фестивале экране и другая работа.

СЮЖЕТЫ НЕ НОВЫ, НО...

Гнет любви, безграничная ревность матери к любимой женщине, появившейся на пути ее сына, стали предметом исследования в интересном французском фильме «С праздником, мам!» Исполнительница главной роли актриса Мари-Кристин Барро получила приз за высшее актерское достижение. И это справедливо.

Можно понять и трагедию доктора Вренера, героя венгерского фильма «Сон волшебника». Условия и время (дело происходит в начале века в Австро-Венгрии) не позволили талантливому человеку раскрыться до конца. Сутинка окружения давит его, и он с помощью оплума уходит в мир грёз. В основе картины — новеллы известного венгерского писателя Г. Чапа и его дневника. Собственно, сам Чап, по сути, и есть доктор Вренер. Так же, как и его герой, он не видел в жизни, полной иррационализма, реальных виновников, и потому искал проблемы в самом себе. Фильм, основанный на фантазиях, снах и воспоминаниях, чем-то напоминает «Амаркорд» Феллини. Только галлюцинации этого героя мрачны и гнетущи — в них он переживает даже собственную смерть. «Сон волшебника» отмечен призом Интервидения.

История деревенского простака, сознательно оторвавшегося от внешнего мира, не желавшего даже учиться читать, предстала в голландской ленте «Яйцо», отмеченной двумя специальными призами. Режиссер Д. Даниал тонко, постепенно вводит зрителя в патриар-

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Пушкин и хозрасчет

В Москве, на сцене Крайнего Дворца съездов, с большим успехом проходит гастроли балетной группы Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Открывается он знаменитыми «Танцами из «Вальдерини» Л. Миньониса и сонатами «Временские «Потопление» на музыку А. Чайковского в хореографии О. Виноградова. И сразу же ленинградская маэстро порицала зрительский восторг, продемонстрировав умение работать по-настоящему современно, отличаясь на проблемы и тревоги их сегодняшнего. П. Чайковский в программе гастролей также «Вальдерини» в танго-шюре А. Малюкова, «Косаре А. Далеко», «Витязь в тигровой шкуре» А. Мясоедова, «Вечер балета». А сегодня артисты дадут балетную оперу для воспитанников детского дома Москвы. Вести балет будет главный балетмейстер театра народный артист СССР Олег Виноградов.

М. ЮРЬЕВА. Фото Ю. Парномова.

М. ЮРЬЕВА. Фото Ю. Парномова.

НАША СТРАНА

подарила миру культуру литературных музеев. В своем экспозиции жизни и быта, но прежде всего творчества писателя. Особое место среди них занимал музей в городе, носившем имя Пушкина, где на высокой просветительской ноте звучала тема творчества первого поэта русского. Главная литературно-мунографическая экспозиция Всесоюзного музея А. С. Пушкина «Пушкин. Личность. Жизнь и творчество» — такое полное официальное его название.

И вот на дачах Пушкинского музея, что напротив Лицея, в церковном флигеле царского великого Елизаветинского дворца, позволило объявление: «Музей закрыт на ремонт».

Закреть с апреля этого года. На ремонт, который до сих пор еще не начал. Таково настоящее положение дел. А об истории, о прошлом музея рассказывает его бывший хранилище, заслуженный работник культуры РСФСР Нина Ивановна Грановская: — Какое это было замечательное событие — открытие музея в июне 1949 года! Отреставрированный к тому времени послевоенного времени Александровский дворец в городе Пушкин — чудо красоты, знаменитое творение Каварини — был отдан Пушкину. Не открытие музея связались гости со всего мира. Это был настоящий праздник русской культуры. Но у музея каково-то несчастная судьба — его все время выгоняют, выселяют, закрывают... Мы знаем, что республикан-

ный музей-заповедник в г. Пушкине, хозяин Елизаветинского дворца! Это значение, особенно если знать, от какому из музеев идет речь. Ведь это — единственный из нас пушкинский музей подлинника. Здесь соединились все: всеобщая выставка 1937 году, которую собрал все страна, и богатейшая коллекция Пушкинского дома, восходящая к первому пушкинскому музею XIX века в Александровском дворце. Причем именно эти, последние экспозиции Всесоюзного музея А. С. Пушкина, открытая в 1967 году, получила мировую известность.

Среди энтузиастов Пушкина в музей был один, по-настоящему самоотверженный. В 1830 году поэт изобразил по памяти Лицей с знаменитой аркой и церковный флигель Елизаветинского дворца, который некогда дабыл основан из окон Лицея. Рысунком, словно завещание, объединяет с лицейским отечеством Пушкина это здание, волею судьбы ставшее его главным музеем... Теперь пушкинский музей — музей в музее, музей в музее. Музей закрыт, Лицей по плану закрывается на ремонт в следующем году. Город Пушкин остается без основных пушкинских музеев. Наверное, корень зла — хозрасчет в музейном деле. Дворцово-парковый музей-запове-

дик, у которого арендует флигель пушкинский музей, переживает кризис. Газетер главным — прибылью, а значит, новыми посетителями, новыми выставками, новыми презентациями. По Ленинградскому радио в моле об этом говорил директор музея-заповедника Иван Петрович Саутов: — Я высказываю свою позицию, позицию Государственного музея-заповедника, владельца этого здания. Я хочу использовать эти помещения для создания новых экспозиций Елизаветинского дворца. Я считаю, что это правомерная точка зрения.

Главная логика здесь — собственническая, владельческая: мол, хозяин флигеля имеет право им распорядиться. Существуют и другие логические основания: церковный флигель — историческая часть Елизаветинского дворца. Впрочем, как и лицейский флигель. Не выселяет ли по этой причине со временем и Музей-Лицей?

И. П. Саутов, кстати, очень любит говорить о том, что его заповедник приносит государству прибыль. В этом смысле Музей Пушкина ценности не представляет. И с точки зрения музейного хозрасчета нет ничего страшного в том, что накануне 190-летия со дня рождения поэта обзаведение Все-

ВЫСТАВКИ

Поэма о своем народе

В Улан-Удэ состоялась выставка члена Союза художников СССР бурятского графика Доржи Пурбуева. Представлено более 60 графических работ, разных по технике и времени исполнения. Это первый большой цикл цветных графических работ «Посвящения моему народу» и серия иллюстраций к бурятскому героическому эпосу «Гегэри», и цинкам по теме революции и гражданской войны в Забайкалье. Особый интерес на выставке вызвала серия «Палата».

Каждый цикл Пурбуева — это поэма о своем народе, его культурной наследии, удивительном поэтическом даровании.

Об активном творческом поиске художника арко говорит его последняя серия графических работ «По Моклоши» — это летняя поездка в страну с саамитской национально-культурной программой.

Сейчас в издательской работе находится серийная книга, иллюстрированная графическими циклами Д. Пурбуева «Посвящения моему народу».

В творческой базе Доржи Гармаевича содобила насчитывается более 300 графических работ.

● «Циркля Раптурое» — графическая работа из цикла «Революционеры Забайкалья». ● Доржи Пурбуев в своей мастерской. Фото В. Матвеевского (ТАСС).

И. ЮРЬЕВА, старший эксперт Советского фонда культуры.

КАКАЯ сажайте, может быть связь между всеобщим фестивалем «Дружб и содружеств» и тем, что наша почта — не самая лучшая в мире? Оказывается, самая прямая. Однажды Друцэ послал письмо в Москву в Кишинев, сунул поезде, а оно, подумав только, шло и адресату — и это наш странный век! — ровно пятнадцать лет. Ах уж эта прословутая связь...

Ион Унгуряну, один из основателей «Лучше дружба», еще один из несложных и загадочных. Почему Друцэ принимает любознательную почту? Почему его фестиваль открывают и те, кто по времени оно глушит театр Молдавии? Как можно подвезти им руку?

Вот и «крутой стол» был не крутым, а с острыми, как видите, углами. «Наса маре» не гостевым домом, как и заведено между Днестром и Пруттом, а дворцом для приема самых высоких гостей. Дворец тот начинался строить, не жалея средств, в пору застоя и застоя, а сдали в канун апреля 1984 г. Тот помпезный дом, мрамор, стекло и хрусталь переехал недавно на балканы Минску республики, а за балками банкетными, теперь уже «крутыми», хозяева помещения были вчерашние изгнанники. Комедия жизни?

Умалчивать такое так же недопустимо, как сельчухам конца шестидесятых, над которыми поглумили республиканская газета «Молдова социалиста» и заставила их через газету оглушить Друцэ от земли своей и от темы своей. Равно страшно и те, что лютуют по приказу...

ВОЗВРАЩЕНИЕ

О письме Иона Друцэ, которое шло из Москвы в Кишинев 15 лет, и о том, что изменилось за это время

пашущую кампания. Писал он редколлегии, но обращался, но о чем-то и надеясь на публикацию, за пониманием и народ. Требовалось высказать суть пока и несмысленно. «Будем надеяться», — надписан он и том письме, — что временно еще не означат навсегда». Так что будем вникать в сончат, когда сталкиваются — лоб в лоб, искры из глаз — позиции, почта может стоять в стороне...

уменьшать былое. И нынешнее тоже станет бывшим. И нынешнее станет детально анализом, чтобы завтра говорить без заикания, уже сегодня нужно обладать позицией. И Друцэ отвечает туже по имени и по сути без жалости: если ходить, никому руки не подавай, то вся округа будет ходить на коленях по тюремному двору — а занятиями за спиной руками. Добро и правда должны быть с кулаками, чтобы защититься в нужный момент, но ведь мир, если он мир, строится не только на сведениях счетов. И мир этот не ограничивается размерами такой уютной, но такой мажорной Молдавии... Ион Друцэ скажет это, еще не зная, что всего-то через пару дней ему, гостю на данный момент № 1, самому придется испытать на прочность свои выводы. Еще в осень азовут его к беседе труженики Стратши, одного из райцентров Молдавии, и он в письме же согласится. Подойдет пора поехать и туда, и министр культуры республики Григорий Куширя, председатель оргбюро фестиваля, как водилось раньше и как пока водится, решил поставить райком партии в известность о таком визите. Впрочем и сглаженно неложно тот диалог. Век бы нам не видеть этого бегущего из Молдавии, век бы не видеть и не читать смутная, и прочая, прочая. На министерском столе телефонов много, и когда во время такого содержательного на визиты разговоры подал голос еще один, то Куширя, сняв трубку, продолжил «беседу» с Стратшинами: вы, дескать, глубоко ошибаетесь, Друцэ есть Друцэ, и его визит небагажно желаемым со счетов не скинете. Стратшины выговорились в лучшем допустимом стиле...

Рукосны как уже установлено, не горят, и «Юды» вспоминали про свои залежи в канун шестидесятилетия Друцэ, под юбкой, в эту юбку осень, к даде. Пусть и пятнадцатилет спуска, но письмо напечаталось-таки, прочли, и друг оказалось, что и давние строки могут быть злободневными, если в них заложена правда. В кратком и египетском послесловии «Юды» признают, что презрели администрацию, как в журнале, так и в республике, поступила со своим потенциальным автором «не по-джентельски» и «от лукавого», но теперь-то, слава богу, над лобом указующий перст уже не нависает, можно-с и распрямиться, хр-хр-хр и хр-р-р-р-р-р, так что журнальные странички издания. Ион Пантелеукич, навсегда открыты для вашего творчества. В «Ракетой кобылы с колокольчиком» у Друцэ есть образ журналиста Негриша, рекомендованного «сереху», что меняет свои позиции в зависимости от полноты винной бочки того, о котором пишет. Не прощу прямой аналогии с «Юдами», но как легко перестраиваться: битого приласкать...

— Я все слышал, Григорий Иванович, — скажет вторая труба голосом Друцэ, когда первая ляжет на рычаг. — И в Стратши... К этим мастодонтам... Я не поеду...

По такому же незамысловатому рецепту, поилау, строился и театральный фестиваль в Кишиневе. И не будь у Друцэ юбки, то его нужно было бы выдумать: время сделало писателя аталоним постоянства позиций. И Виктор Розов, старший товарищ Друцэ по цеху драматургии, скажет в Кишиневе на чествовании юбилара: это не просто личное торжество Иона Друцэ, а прежде всего торжество справедливости для всех. И это не Друцэ вернулся в Молдавию, а само время возвратилось на круги свои. Вот и девушка-студентка из президиума, плясовой оратор, неслыханно поднесет писателю не цветы, цветов и без того было предостаточно, а молдавскую, сбитую золотом, яву:

— Запакней айым... айым... айым... и топерь — навсегда...

Идиллия? И свадебный генерал на пиршестве перестороникши? Не stiamo поменять с выходами. Демонстрации еще нужно учиться и учиться. В залах, где писателю встречались при переполненной аудитории с читателями или зрителями, перед ним нет-нет и припадают на колени, целовали руки. Вот и оркестрит фестиваль сочинил вугрудин знак с черным, а в лад «ножды народов», профилем Друцэ, театрово пусталя в ход неологизм «Друциана», а он, живой, в фас, глаз не отводил, смотрел и на такое мудроно, понимал, что оно — наносное и не главное. Повороты к правде так трудны, они не для всех, и на тех крутых поворотах более слабых всегда заносит. Главное — поворот. Главное то, что он свершился...

В одном из рассказов он напишет про своего героя, что тот не рушил сжаль и не будоражил лесов попусту, и не любил дергать кого-то в страхе, «и только если речь шла о жизни и смерти отары, им пасомой», то... почти во всех его пьесах звучит колокола, и он открыто презирает тех, кто эти колокола глушит или не слышит. «А что мужичьи!» — спросит учитель, герой пьесы «Хорня», о тех, кто не кинулся тушить горющую колокольную, и дети скажут: «А он говорил: «Май-май-май, колокольная горит». Всю жизнь писатель звал отлечь рыжью ключу от трепетной лани, слышать колокола и звонить в них самому, и этим был начебен некоторый руководящий лицом. И в письме «Юды», которое я дал так много газетного места, он с горечью скажет об одно-

Односельчане, возможно, не те, другие, ровесники, может, товарищи по детским играм, одетые празднично и выставочнично, на чествовании забрасывали его — высшая честь — шпичничий зерном и рисом. Зерна эти залетали в мой ряд, лежали у ног и высекали мысли: от души тасовали по кулаку. От души, только от души. От души можно звать в крут на танец. От души приладить и плечу и плавать от радости встречи, которой уже и не чаяли. Как хорошо, что от души...

Что это я? В Молдавии состоялся праздник, фестиваль, понаехали имена и именитые коллективы, везла улыбка и цветы, и я все о тели, будто и со щипце не светило. Неделя же таи, нехля. Можно и нулево. И за протоколом фестивала, что десять дней полня эфир и полосу местных газет, нужно видеть не программу, а самое жизне...

И как тут мне быть? Может, все написанное выше зачеркнуть и привычно, гляд не разжмуривать, написать прописное, и примеру: «...шедером стало выступление на фестивале артистов из Паневежиса? И сразу слова становится тесно, а мыслью просторно. Один выступил шедевром, другие — полусшедевром, третьи — на одну четверть от эталона. А где он, эталон? И что дальше? Я — зрителя. Я — журналист. Я смотрел все, что мне показывали. Отбивая вместе со всеми ладоны. Я садился на места, каше мне указывали. Вот узнал и порадовался, что драматургия Друцэ интернациональна: армяне играют его пьесы в своих костюмах, латыши видят в драматургии Дуалре через книги Друцэ стал лучше понимать свою Белоруссию, литовец Банюнос назвал Друцэ Ионасом, а русский актер Лисов в «Последнем месяце осени» сыграл такого молдаванина, что в Молдавии стали вопрошать: не молдавская ли мать родила актера? Писать об этом? А вдруг читатель мой знает об этом во сто крат больше? Михаил Рощин скажет на конференции, переликаясь будто с моими мыслями:

— Важно не только вернуть Друцэ молдавской спеле во всей глубине его. Важно задуматься, как сохранить в Молдавии будущих творцов. Важно не дать повториться тому, что было...

А что было? Разве ничего не было, спрашивают меня в упор? Разве не в «те» времена построили эти вот «Наса маре», какой, говорит, нет и в Париже? Разве не в «те» времена старинное здание Госбанка перенесли в организационный зал? Вот он стоит на Центральной магистрали с Меркурием на фронтоне. У Меркурия отняли мраморный мешок, намереваясь вручить взамен алябастровую арфу. Потом вздохнул от полноты решимости пояснить, что Меркурий в части музыки был слабавот. Ограбили Меркурия...

Умер в горах Килии, шага не дойдя до счастья своего, и дерево с кроной, сложив с отартаками Молдавии, утерло стекло. Крона стала обломом. Но восток с земли старый солдат, плечами подирает то облако, и дерево снова вырастает на земле. Святой святых в истине — без народа нет и Родины. Без искры нет и пламени. За поясом Кална, как и положено чабану, трут и красево. И когда погаснут все огни, такой вот пастырь ударит красево о кремь — и трут затлеет. Народ жив, скажет этой пьесой Друцэ, пока в нем живут Прометей. И это главная мысль, записанная мною на программе фестиваля...

Молдавская ССР. В. ЛЕТОВ.

ВСТРЕТИЛОСЬ В ПУТИ

Мы редко задумываемся над тем, имеют ли наши фамилии прямое смысловое значение...

ЛИХОГРА-ФАМИЛИЯ «РОКОВАЯ»?

Посмотрите на снимок — Надежда Остаповна Лихогра с внуком Льдом. Живут они в селе Циблия, недалеко от Переславля-Хмельницкого, но Киевщина. Бабушка недавно исполнилось 82, а Леда — 18. Улыбаются: сообраца перешагнули столетие. Словосочетание «Лихогра» можно, пожалуй, и не переводить на русский — настолько понятно его значение — игра бедны. Печально тяжко льколетие отмечена жизнь рядовой украинской крестьянки Нади. Катюх первой мировой войны раздавила отец-солдат, на руках явдомы остались три докормилеюлетки и сын-подросок. Однако семья не сломалась, выжила: все свои дети выстояли на ноги явдом.

После некоторого колебания спрашиваю: «А в церковь-то ходите?» И тут же вижу, что допустимо безстатистко: само по себе. А Надежда Остаповна, явдому, сказала: «Давнеко не была, грех на душу беру, молет, бог и не накажет, бо тяжко добираться до самого Переслава...» Подумалось о том, что по отношению к ней да и многим другим верующим следовало бы проявить доброе понимание, содействуя в удовлетворении их религиозно-нравственных потребностей: ведь помимо циблинская церковь стоит на берегу рукаторского моря немудрым укором — разрушена, да такая не восстановлена. Интересуясь о местных партизанских и советских работниках, козавизнентов рудоководителей: кто знает они о таких, как семья Лихогра. Как правильно, в ответ откровенно-самокритично признания: «Недоработавшем в подобный вопрос...» Но явдь, конечно, возразить собеседнице, время неукомно идет вперед, особенно для ветерана, дождавшись, что и работать-то, как подобный вопрос, скоро не с нам будет... — Оно так, — отпускает главо собеседница...

рулет лишь добро: изменилась в Циблияе жинзо, да так основательно, что слово лихогра приобрело уже иное значение. Помогла в этом и любавизнотична: в музыкальном училище Леда лихо-бойко играет на баяне, веселит и бабушку. Скажет, а вы же не фемилана: словосочетание «Лихогра» можно проанализировать по другому, когда сама жинза изменилась, а смысловое содержание...

Неудлибча бабушка Нади, но сегодня и ее заревоко настроение внучки, чем-то уж очень развлекла ее Леда. Потому и прикралась рукой от смущения, не виден стал крестик, который она носит. После некоторого колебания спрашиваю: «А в церковь-то ходите?» И тут же вижу, что допустимо безстатистко: само по себе.

Добавте сюда еще сотни тысяч детей, которые пребывают под опекой. Отдаем себе отчет в том, сколько сложна проблема причинности такой общественно-духовной трагедии. Но разве не сказались на этом противостоивоство — безразличностном сиротстве и недооценки подлага явдом-матерей, подобных Лихогре! Почему, в примеру, ее 80-летие отмечалось не всем коллективом нового, как здесь говорят, образовательного, социального, общественного центра Циблия, а сиротство, по-домашнему? Почему не на односельчаньки замот о ее непростой судьбе, заслуживающей большого уважения? Все это нужно и важно не только ветерану, но, согласитесь, и всем нам.

Возникает вопрос: почему у нас постоянно утрачивают общественное, да и государственное значение такие постоянные бестесные социально-духовные категории, как фамильные честь, родословная? Почему все еще обладем вниманием общества те явдом, чье противостоиво стовия судьба стало подлинным подлинным! Ведь совершили нечто мь — убедительнейший уроц тем, нитам, тем материально-мугучальым и разного рода кидиваниями, которые любую свою беду, порой самую малую, незначительную, спешит переложить на чужие плечи, на общество и государство.

Невискомого роста, скромная, руки, знающие цену труду. Надежда Остаповна и сейчас живет во мй детей. Добрым словом отзывается она и о помочи родственника, особенно старшего брата, о крелем семейном и колхозном товариществе. Вырстала, вывела в люди всех четверых детей. Уже обавелись они своим семьям, выросли внуки, есть и правнук. Многоилшен род Надежды Остаповны, все жинут в одном с ней селе, жинут зажиточно, счаствоно. Фамилия колхозного ветерана сейчас символизи-

Восматриваясь еще раз в этот обычный снимок, явдуваемся в необычность отнюди не роковой судьбы бабушки и внуки по фамилии Лихогра. И вспоминаю сколько уж раз проанализировал: «Государство — это мы!»

О. ГУСЕВ, И. ПЕРЕСЛАВЕЦ. (Машин сплеч. коп.) Киевская область. Фото автора.

ДОРОГИ И ТУПИКИ

Я мечтаю о том, чтобы у нас был создан общественный комитет музыкальной экологии. Чистота музыкальной атмосферы важна сегодня не меньше, чем чистота воды и воздуха. Не будем дожидаться наступления поголовной эстетической глухоты. Пусть и здесь оживление станет первоочередной нашей задачей.

Изначально, когда жизнь народной песни была неотделима от жизни того народа, который создавал ее, отсутствовало разделение на композитора и слушателя. Существовал в трех ипостасях — создатель, исполнитель, слушатель — народ сам фильтровал свое творчество, нанибирал лучшее, передавая забвению то, что сложилось не столь ладно, сколь хотелось бы...

Крестьянский музыкант любого народа — русского или татарского, башкирского или якутского. Вращающийся ево, ево напильничкой человек легко может сделать огромный рынок и высотам классической музыки, и о освоению мировой культуры во всем объеме.

Здесь самое время сказать о так называемых новых современных жанрах. Все те разновидности игр — порождение технократического века, в которых технические достижения играют главную роль, а личность по сути дела невмешивается, у меня ничего, кроме любопытства, да и то быстропроходящего, не вызывает. Потому для меня положение человека, идущего за очертанием и получающего взамен «полный байб», трагично, и я вижу здесь повод для раздумий о сложившихся безразличных отношениях между композитором и слушателем.

Хрестоматийно известен случай с «Бедными людьми» Ф. Достоевского, когда потрясенный романом Н. Некрасов принес рукопись В. Белинскому, а следом привел к нему и самого автора. «...Я припоминаю ту минуту в своей памяти, — писал позднее Ф. Достоевский в «Дневниках писателя». — И никогда потом я не мог забыть ее... Я в каторге, аспыная ее, укрелялся духом...»

Искусство дорого нам разными своими гранями. Красота и гармония античности, жизнелюбивое безстыдство эпохи Возрождения, уважающий перст моралиста XVIII столетия, исполнительский гражданственности России середины XIX века... В переломные моменты жизни общества вопросы нравственные всегда выходят в искусство на первый план. Нынешний перелом в жизни страны совпадает с еще одним важным явдом уже для всего человечества — уходит XX век. И от нас зависит, что возьмет верх в душах людей — отчаяние конца столетия, омерзничено телью немывалой ядерной угрозы и опасностью экологических катафстр, или оптимизм, который традиционен и естественно связан с надеждой на нарождающийся век XXI...

И вот обособло. Торжество в искусстве, столь мучившее истинных мастеров, было сметено Великой Октябрьской революцией. Это было время, когда серьезное, большое искусство было отдано народу, поставлено перед ним во весь рост как высочайшая цель, как возможность и необходимость постижения высот прекрасного. И с каким упорством шли тогда на покорение этих высот. Осваивали и постигали самое лучшее — слушали симфоническую музыку, читали классику, с упоением репетировали в театрах рабочей молодежи А. Н. Островского...

Нужно ли говорить о своеобразии и сложности крестьянской культуры любого народа — русского или татарского, башкирского или якутского. Вращающийся ево, ево напильничкой человек легко может сделать огромный рынок и высотам классической музыки, и о освоению мировой культуры во всем объеме.

В прелестные времена застоя можно было бы патетически воскликнуть: а на Западе? Весь мир облет современной музыкой — не плестись же в хвост! Мы и так и т. д. Теперь взглянул на Запад. Вынытаемло. Подсчитали — проследили. В США было 1.200 симфонических оркестров, в ГДР — 90, у нас — 57. Стяд охватывает: такие города, как Тула, Тверь, Смоленск, Орел, Курск, с древнейшей историей и культурой, оркестров не имеют. В ФРГ (в среднем) на 30 квадратных километров — концертный зал или музыкальный театр.

А что происходит у нас с освещением музыкальной жизни средствами массовой информации? Если что-то у нас в стране и соответствует мировым стандартам, да нет, прешивает все стандарты, то это наша музыка. Десятьлетия не отдает звания наиболее исполняемого композитора мира С. Прокофьева, за имя следуют Д. Шостакович и А. Хачатурян. Не буду называть известные имена — называть адресующих композиторов, имеющих мировую славу и постоянно исполняющихся за рубежом. А с какой самоуверенностью и небрежением судят иные журналисты о нашей музыке, дезориентируя читателя и провоцируя его. И удастся: пер уже те, кто печет невкусный хлеб, создает плохие учебники или шьет некрасивую одежду, пишут и пишут письма, и все музыку критикуют: дескать, не это нам нужно, и чему такое количество симфоний и квартетов и т. д.

Художник, как писал Л. Толстой, «мог роить и сказать то, что дано было благо людям, избавило бы их от страдания, дало бы утешение, а он не так сказал, не так изобразил, как надо; он вовсе не решил и не сказал, а завтра, может, будет поодио — он умрет. И потому страдание и самоотвержение всегда будет делом мыслителя и художника...»

Итак, в первые годы после революции воспитание слушательской аудитории шло верно. Что же случилось после, отчего развалилось и не пошло дальше? Думаю, что ответ здесь не может быть однозначным. Безусловно, живое, светлое в людях мертвело, наталкиваясь на стену тоталитарно-бюрократической системы, на воздвигаемые ею бесчисленные препоны и на воздвигаемые ею бесчисленные препоны и на воздвигаемые ею бесчисленные препоны и на воздвигаемые ею бесчисленные препоны...

Нынешнее поколение во многом утратило ту здоровую основу народной культуры, которая способна сопротивляться ремесленным поделкам. Оно уже и не воспринимает их как поделки. Тем более что никакая поделка поделкой себя не именует. Напротив: чем дальше идет развитие реществоводства, тем наглее становятся его притязания. Тут уж и о патристичеи речь, и о борьбе за мир, и о мугах душевных молодого нашего современника. И это закономерно. Еще Достоевский сказал, что «лицемеи есть та самая дань, которую порок обязан платить добродетели». Щедро платит.

Доброе наименование. Только странно слышать, когда в программе «Время» слушательница чуть ли не со слезами на глазах говорит: «Мы и представить себе не могли, что у нас в Осташкове возможно такое!» Да почему же невозможно такое на семдесят втором году Советской власти? Может быть, мы все-таки в силах вернуть первоначальный смысл лозунгу «Искусство принадлежит народу»?

О цеховых отношениях внутри Союза композиторов. История отечественной культуры хранит примеры редкого благородства отношений между деятелями литературы и искусства.

Кирилл ВОЛКОВ.

